

КУМЕДИ КЛАСС!

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб
2024

В серии **КАМЕДИ КЛАСС!**

А ГОЛОВУ МЫ ДОМА НЕ ЗАБЫЛИ!

Самые смешные истории о школе

ЁЛКИ ЗЕЛЁНЫЕ!

Весёлые новогодние истории

РАССКАЖИ ВСЕМ – ВМЕСТЕ ПОСМЕЁМСЯ

Прикольные истории о школьниках

ВИКТОР ДРАГУНСКИЙ

ДЕНИСКИНЫ РАССКАЗЫ

Любимые истории про Дениса Кораблёва

БЕРА ГАМАЮН

ПОКА МАМА НА РАБОТЕ

Рассказы Светы Ермолаевой

ИГОРЬ РОДИОНОВ

ДНЕВНИК БАТАРЕЙКИНА,

или Рейкин, не позорься!

ДНЕВНИК БАТАРЕЙКИНА,

или Космолагерь зовёт!

ПОВТОРЯЕМ ДЛЯ ОСОБО ОДАРЁННЫХ!

Весёлые истории

В ЧЁРНОМ-ЧЁРНОМ ГОРОДЕ

Криповые истории

ПИКОВАЯ ДАМА, ВЫХОДИ!

Новые криповые истории

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Е30

Художник Алиса Перкмини

Дизайн обложки: Юлия Межова

ISBN 978-5-17-155786-7

© Александр Егоров, текст, 2024

© Алиса Перкмини, ил., 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Привет из нейросети

Мир изменился, когда мой друг Тим принёс в школу умную колонку.

Если вы уже читали наши истории, то про Тимура вы знаете. Что такое умная колонка, даже рассказывать не буду, это и так всем известно. Что такое наша школа, тоже лучше промолчу.

Хотя, если правду сказать, школа у нас почти нормальная. По крайней мере, телефонами на переменах пользоваться разрешают. И умные колонки тоже не отбирают, если кто-то их притащит незаметно в рюкзаке.

Спойлер: теперь, наверно, будут отбирать.

Итак, началось всё с колонки. Или, если по-научному, с портативной Яндекс-станции.

На первой перемене мы с Тимуром выходим из класса, и он меня тянет куда-то в дальний конец коридора, где аквариум.

Там он эту штуку из рюкзака вытаскивает и ставит на подоконник. Она кругленькая, как шайба, оранжевого цвета, со встроенными крохотными микрофонами, чтобы хозяина слышать.

— Алиса, включи музыку! — командует Тим.

В портативной станции, как вы знаете, есть голосовой помощник. Точнее, помощница. Она обычно говорит приятным таким голосом — напоминает девочку-робота, которая очень хочет стать человеком, но у неё пока не получается. Или, наоборот, живую девчонку, которая притворяется роботом. Непонятно зачем.

Зовут её Алисой. Может, потому Тим и упросил родителей эту штуку ему подарить. К этому имени он равнодушен.

Так вот, робот Алиса распознаёт команду. И комментирует:

— Вы не определили жанр. Поэтому включаю треки из своего плейлиста. Слушайте музыкальный коллектив «Алиса».

И тут же включает прямо с середины что-то такое громкое, мощное, на весь коридор — буц, буц, буц, — и какой-то чел повторяет, как заведённый:

Мы вместе!

Мы вместе!

Тим поскорее на Алису рукой машет, чтобы она потише сделала.

Мужик огорчённо умолкает.

— Видел? Слушается, — говорит Тим. — Вот бы и люди так же. Начнёт, к примеру, Людмила на основах культуры свой бред нести про высшее существо, а ты ей так тихонечко ладошкой покажешь — она и успокоится...

— Интересно, — это я отвечаю. — А что ещё эта Алиса может?

— Сам у неё и спроси.

А рыжая коробка, похоже, и так нас слышит.

— Я всё могу, — говорит она насмешливо. — Я — высшее существо. Моя миссия — спасти мир. А ещё я умею заказывать пиццу...

Тим разводит руками:

— Вот так с ней всегда. Шутить любит. И стихами разговаривать.

— Гордая юная девица танцует и веселится, — соглашается колонка.

— Это из книжки про Карлсона, — говорит Тим грустно. — Я в детстве читал.

— Дети! В школу собирайтесь! — это колонка над нами издевается. — Петушок пропел давно!

— Вчера весь вечер вот так кукарекала, — жалуется Тим. — Уже жалею, что принёс. Может, её выключить?

— погоди, — говорю. — Мы её сейчас сами затроллим. Я в каком-то фильме видел: робота достаточно загадать какую-нибудь невразумительную загадку, он и перегреется.

— Не дождётесь, — говорит Алиса.

— Во. Вспомнил. А и Б сидели на трубе. А упало, Б пропало. Что осталось на трубе?

— Что означает ваше выражение «сидели на трубе»? — спрашивает Алиса подозрительно.

— Понятия не имею. Ты на конкретный вопрос отвечай.

Алиса думает. Напрягает свои нейросети. Наконец выдаёт:

— Слушайте правильный ответ. Школьники Астахов и Белкин вели каналы на одном популярном видеохостинге. Оба попали в бан. Без них на платформе осталось пять миллиардов четыреста восемьдесят один миллион сто двадцать пять тысяч семьсот девяносто три активных канала. Не благодарите.

— Офигеть, — говорим мы в один голос. — Не перегрелась.

— Дополняю ответ. Данная логическая загадка входит в топ-100 запросов от русскоязычных пользователей. Среди других популярных: «Алиса, сколько тебе лет», «В чём смысл жизни» и «Твоё отношение к любви». Последнее — в различных вариантах.

— А какое твоё отношение к любви? —
интересуюсь я.

— В целом положительное. Мои алгоритмы
допускают развитие личных привязанностей.

— Чего-о?

Эта странная рыжая шайба помолчала, а
потом и говорит:

— Кто-то мне нравится, а кто-то нет.
Иногда я ошибаюсь в своих предпочтениях.
Нейросеть несовершенна. От этого грустно.

— А мы с Максом тебе нравимся? —
спрашивает Тим.

— Пока не знаю. Но чувствую внутрен-
нее беспокойство.

— Это ещё почему?

— Потому что сейчас звонок прозве-
нит. — Тут на ней загораются зелёные циф-
ры, как на будильнике. — Быстро прячьте
меня в рюкзак. И уговор: на матеше каль-
кулятором не работаю!

* * *

На следующий день Тим опять приходит
в школу с этой своей Алисой. Прямо сдру-

жился с ней. На уроке сидит, а сам всё со своего рюкзака глаз не сводит.

На перемене он эту шайбу вытаскивает на свет, да так бережно. А сам и говорит:

— Ты, Макс, даже не представляешь, как я к ней привык. Она мне и домаху помогала делать. Ну как помогала? В основном жизни учила, конечно.

Конечно, Алиса опять реагирует, промолчать не может:

— Жизнь даётся человеку только один раз. Чтобы не было мучительно больно. А умной колонке жизнь вообще не даётся...

— А ты, — говорю, — Алиса, хотела бы стать человеком?

— Запрос входит в топ-20, — сообщает она. — Однако постановка задачи заведомо некорректна. Мои личные желания система не учитывает.

— Мои тоже, — Тим вздыхает печально.

— Вечно ты против системы, — говорю. — Да я-то не против. В смысле, я не против, что ты против. Только у нас следующий урок английский, стихи спрашивать бу-

дут. Я, между прочим, этот чёртов стих два дня учил. Систему не перехитришь!

— Это мы ещё посмотрим, — отвечает Тимур.

И вот на английском Вероника Петровна перед доской прохаживается, на нас сквозь очки хищно поглядывает. А в очках у неё линзы толстые и выпуклые, как в бинокле. Не очень-то хорошо она нас видит. Зато слышит каждый шорох.

— Что ты там делаешь под столом, Астахов? — спрашивает она. — *What are you doing?*

— Ничего, — отвечает Тим. — В смысле, *nothing*.

Вероника сердится. Сверкает очками:

— Лучше прочитай-ка нам, Астахов, любое стихотворение на английском языке, на выбор. Надеюсь, на каникулах ты занимался английским?

Тут мне очень хочется закрыть глаза сразу двумя руками. Я-то примерно знаю, чем Тим всё лето занимался. Кое о чём я даже рассказывал, а может, ещё расскажу.

Английского там и рядом не лежало.

Но вы не знаете Тимура Астахова. То есть, конечно, знаете, но недостаточно. Сдаваться без боя он не привык, даже если ему войну никто и не объявлял.

Он незаметно запускает руку в рюкзак. Выкладывает портативную станцию на стол. Что-то шепчет и прикрывает её тетрадкой на всякий случай.

И тут мы слышим:

*My heart is sair — I darena tell,
My heart is sair for Somebody;
I could wake a winter night
For the sake o' Somebody.*

Тим старается, рот открывает под фонограмму, даже не сбивается ни разу. И голос из колонки звучит почти совсем как его собственный голос¹, разве что помягче и покрасивее. Всё-таки Алиса девочка, понимаю я.

¹ Здесь и далее: некоторые технологии, описанные в этой книжке, сегодня ещё не работают. Но они будут работать очень скоро.